

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова
управление организации научно-
исследовательских работ и подготовки научных
кадров МГУ

О.И. Карасев
« 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
на диссертацию Кулинцева Юрия Викторовича
«Большое Евразийское партнерство: проблемы сопряжения с
международными интеграционными проектами
(на примере Шанхайской организации сотрудничества и китайской
инициативы «Экономического пояса Шелкового пути»»
по специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития»

Актуальность темы диссертационного исследования Ю.В. Кулинцева не вызывает сомнений. Регион Центральной Азии (ЦА) с его непростой историей, тесным переплетением национальностей, религий и традиций, а также богатейшими ресурсами давно привлекает внимание политиков, бизнесменов и ученых всего мира. Стремление внерегиональных акторов закрепить за собой лидирующее положение в регионе, рост опасности распространения терроризма в странах ЦА и «выплескивание» проблемы за ее пределы, а также повсеместное повышение значения «китайского фактора» – все эти отмеченные во введении причины еще более повышают значение исследования, сосредоточенного на возможных вариантах построения интеграционных объединений на обширной и стратегически важной территории. Актуальность и своевременность исследования подтверждает также тенденция повышения значимости международных организаций на мировой политической арене. Возможность сопряжения работы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) приобретает в этом контексте особое значение.

Диссертационное исследование Ю.В. Кулинцева - одна из первых попыток всестороннего анализа возможностей сопряжения вышеупомянутых интеграционных проектов в рамках Большого Евразийского партнерства (БЕП). Часть аспектов, затрагиваемых в работе, уже нашла отражение в публикациях китайских, российских, западных и центральноазиатских ученых и политиков-практиков, при этом комплексного исследования интеграционных перспектив пока не проводилось, что подтверждает научную новизну диссертации. Также отметим следующие исследовательские новации:

- впервые предпринята попытка в рамках концепции БЕП выявить взаимные сферы политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных интересов стран-участниц ШОС и ЭШП;

- выявлены особенности взаимодействия больших и малых государств в рамках крупных интеграционных проектов (БЕП, ШОС, ЭШП);

- введена в научный оборот периодизация этапов реализации китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»;

- впервые представлен комплексный анализ возможностей сопряжения инициативы ЭШП со стратегией развития действующей международной организации, что позволило продемонстрировать жизнеспособность предлагаемой модели сотрудничества;

- обоснован ряд положений, позволяющих оптимизировать комплексное развитие многосторонних форматов сотрудничества стран-членов ШОС в рамках реализации проектов ЭШП;

- автором предложена практическая модель реализации концепции Большого евразийского партнерства на долгосрочную перспективу.

Рецензируемая работа также выделяется разработанным автором комплексом исследовательских подходов. Методологической основой стали современные методы научного познания, применяемые в рамках системного подхода к изучению международных отношений. Это позволяет рассматривать межгосударственное взаимодействие как целостную совокупность связей и отношений; динамику решения вопросов глобального и регионального развития; внешнеполитического, торгово-

экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия как комплекса взаимосвязанных элементов. Для выделения пересекающихся сфер национальных интересов взаимодействующих акторов Кулинцевым Ю.В. применяется методология системно-компаративного анализа. Перспективные форматы многостороннего сотрудничества изучаются с привлечением методов экономического анализа и структурно-функционального метода.

Ю.В.Кулинцев обобщил и систематизировал большой корпус источников и исследовательской литературы на русском, английском и китайском языках.

Диссертация хорошо структурирована и логична. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений. Введение определяет актуальность темы, объект и предмет исследования, формулирует его цели и задачи. Цель исследования - выявление интеграционных возможностей политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества между странами-участницами ШОС и ЭПШП в контексте инициативы Большого евразийского партнерства. Для ее достижения необходимо проанализировать национальные интересы стран-участниц ШОС и ЭПШП в рамках концепции БЕП; обосновать возможность эффективного интеграционного взаимодействия участников БЕП на основе многосторонних механизмов сотрудничества инициативы ЭПШП и нормативно-правовой базы ШОС; оценить и сопоставить основные характеристики синергетического эффекта, проявляющегося при сопряжении концепции ЭПШП и стратегии развития ШОС на пространстве БЕП; выявить возможности политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества стран-участниц ШОС и ЭПШП в рамках евразийской интеграции.

Во введении также дается анализ источников и литературы. Отметим, что он мог бы быть более подробным, учитывая актуальность исследования и вводимого в научный оборот значительного количества литературы на китайском языке, также следовало бы дать переводы названий работ на русский язык в постраничных сносках во введении, где они указаны только на китайском языке (стр.9-10). В приложениях даются карты главных направлений транспортно-логистических маршрутов ЭПШП.

Первая глава рассматривает роль и место в системе международных отношений Большого евразийского партнерства (БЕП, с 2016 г.), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и концепции ЭПШП, которая сегодня – составная часть инициативы «Пояса и пути» (ИПП). В рамках ИПП Китай продвигает пять основных направлений сотрудничества: координация политических усилий; инфраструктурное строительство; беспрепятственная торговля; финансовая интеграция и активизация контактов между людьми. Все они служат конечной цели построения «сообщества единой судьбы человечества» - концепции, предложенной Си Цзиньпином мировому сообществу в 2012 г. Достаточно аргументированно представлено развитие ШОС как региональной организации. Ценным для понимания этого процесса является показанная эволюция подходов ООН к международным и региональным организациям как важным акторам совместных усилий, направленных на экономическое развитие, обеспечение безопасности и т.д.

Во второй главе проводится анализ национальных интересов стран-участниц в рамках указанных интеграционных проектов. Подчеркивается вероятность своеобразного «разделения труда» в рамках сопряжения проектов: «В Китае с растущим интересом относятся к идеям российских экспертов о своеобразном разделении труда в деле сопряжения, в соответствии с которым Россия займется вопросами безопасности, ЕАЭС – нормативной базой сотрудничества, а Китай – по преимуществу инвестициями в инфраструктуру и развитие». Автор отмечает, что «при реализации всех предлагаемых Китаем проектов в первую очередь необходим учет национальных интересов государств региона. По каждому из них должны быть проведены не только полноценные ТЭО, но и маркетинговые исследования, учитывающие потребности и возможности национальной экономики, а также те риски, которые могут возникнуть в процессе реализации проектов» (стр.91).

Третья глава посвящена исследованию интеграционных возможностей совместного развития ШОС и инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в контексте Большого евразийского партнерства. Перечисляя достижения в рамках взаимодополняемой реализации проектов, автор проницательно отмечает, что, «начиная с 2015 года, фокус концепции ЭПШП начинает смещаться на развитие

сотрудничества на двусторонней основе с опорой на национальные стратегии развития, которое по факту оказалось значительно более эффективным по сравнению с многосторонними экономическими коридорами» (стр.134). Данный вывод свидетельствует о наличии потенциально проблемной зоны сбалансирования двусторонних отношений со взаимодействием в рамках региональных организаций (проектов).

В заключении подводятся итоги проделанной научно-исследовательской работы. Выделяются основные факторы, способствующие реализации евразийской интеграционной модели в рамках БЕП:

- стратегическое взаимодействие России и Китая. Оно позволяет координировать совместные геополитические и экономические усилия двух важнейших акторов, которые обеспечивают импульс для интеграционных инициатив;
- перекрывающиеся сферы взаимодействия в регионе, развитие которых целесообразно для национальных интересов стран-участников;
- опора на успешный опыт, наработанный уже сформировавшимися интеграционными объединениями.

В совокупности данные факторы оказывают стимулирующее воздействие на появление новых форматов сотрудничества, укрепляют рыночную интеграцию между государствами Евразии и определяют вектор геополитического развития всего евразийского региона.

В заключении автор также выдвигает важный тезис о том, что «предлагаемые форматы взаимодействия вызывают интерес у крупных игроков, таких как Россия и Китай», но они также привлекательны и для других стран, в том числе центральноазиатских республик, поскольку «позволяют создать равноценную альтернативу так называемым «западным» зонам экономического сотрудничества». В данном случае наличие формализованной структуры или институционального оформления не является первостепенным критерием, поскольку рассматриваемые интеграционные проекты позволяют всем сторонам участвовать в выработке правил

многоформатного взаимодействия или присоединяться только к тем интеграционным проектам, которые актуальны для конкретной страны (стр.176). Главное здесь - способность поддерживать конструктивное сотрудничество при решении широкого спектра региональных и глобальных проблем, - является одной из важнейших характеристик Большого евразийского партнерства (там же).

Выносимые на защиту положения работы прошли апробацию в рамках выступлений автора на различных научных конференциях, а также в 52 публикациях общим объемом 10 п.л.

Остановимся на немногочисленных недочетах работы. На стр.79, рассказывая о международном форуме в Пекине в мае 2017 г., автор использует не совсем удачную формулировку: «Долгоиграющая и успешная глобальная стратегия является хорошим поводом не только войти в историю, но и возможно, остаться во главе государства еще на один срок». Если речь идет о Китае, стремление «остаться еще на один срок» неактуально для нынешнего Председателя КНР, поскольку внесенные еще в 2018 г. изменения в Конституцию сняли ограничение срока пребывания на высшем партийно-государственном посту.

На стр. 83-84 упоминается «согласие Пекина на сопряжение ЭПШП и ЕАЭС». И далее, «несмотря на отрицательные заключения некоторых китайских экспертов, руководство страны пошло на сопряжение, очевидно восприняв российские аргументы о том, что сотрудничать с единым таможенным пространством ЕАЭС по ряду направлений проще и выгоднее, чем на двусторонней основе с каждым из членов объединения». Учитывая масштабность задачи, а также ее актуальность, без сомнения было бы интересно подробнее ознакомиться с мнениями китайских ученых, которые неоднозначно оценивают интеграционные перспективы, тем более, что автор хорошо знаком с различающимися академическими точками зрения на затрагиваемый круг вопросов, что очевидно из библиографии работы.

Спорным представляется утверждение автора о том, что «Киргизия – еще один актер центрально-азиатского региона, который, используя членство в ШОС, решил свои приграничные проблемы» (стр. 102). Пограничные проблемы Киргизии с Узбекистаном и Таджикистаном пока не разрешены, периодически также возникают

разногласия с Казахстаном относительно соблюдения стандартов ЕАЭС при транспортировке и таможенном оформлении грузов. Это значительно усложняет межгосударственные отношения и замедляет процесс выработки стратегии взаимодействия в рамках обсуждаемых в работе интеграционных проектов.

Обоснованно актуализировав внимание на том, что «Китай начал активно скупать наиболее привлекательные активы» и планировать перенос производства за пределы КНР (стр.91), что приводит к озабоченности граждан сопредельных стран, автору следовало бы привести конкретные примеры этой политики в странах ЦА. Известно, что с 2006 г. китайские компании приобретают доли собственности в казахстанских нефтедобывающих компаниях: на сегодняшний день по очень примерным подсчетам доля китайского капитала в нефтяном секторе страны может составлять от 30 до 40%. Помимо настороженного отношения общественности к переходу природных ресурсов в иностранную собственность, беспокойство казахстанцев вызывает также сопутствующее привлечение иностранной рабочей силы в условиях высокого уровня безработицы в стране. Это отражается в выступлениях «против китайской экспансии и против китайских заводов» (из свежих примеров – волнения в г.Жанаозен в сентябре 2019 г., которые распространились на Актобе, Шымкент, Алматы и столицу Нур-Султан). Подобные события имели место и в Кыргызстане.

Работа выиграла бы от более внимательной вычитки: в тексте допущены досадные опечатки (стр. 84, 90, 96, 101, 104, 110, 154, 197 и др.). Необходимо выверить и унифицировать используемые в работе географические названия: Республика Кыргызстан и Киргизия, афганский город Мазар-и-Шариф (или Мазари-Шариф) (стр.100-101) на стр. 102 назван Мазори Шариф, газопровод «Центральная Азия-Китай» (стр.125) на стр. 91 назван газопроводом «Средняя Азия-Китай».

Отмеченные недочеты не снижают общего положительного впечатления от работы, могут быть легко устранены автором исследования.

Несомненна научно-практическая значимость рецензируемой работы: ее результаты и материалы могут быть использованы в научной литературе, образовательной деятельности по данной проблематике. Исходя из научной новизны и

актуальности предметного поля представляется желательным издание диссертации отдельной монографией.

В целом диссертационное исследование Кулинцева Юрия Викторовича на тему «Большое Евразийское партнерство: проблемы сопряжения с международными интеграционными проектами (на примере Шанхайской организации сотрудничества и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути»)» представляет собой самостоятельное, оригинальное, тщательно фундированное исследование и отвечает критериям, установленным п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции данного Постановления Правительства Российской Федерации от 28.03.2017 г. № 1024) и предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Отзыв составлен научным сотрудником ИСАА МГУ, к.полит.наук О.Ю. Адамс, обсужден и одобрен на заседании кафедры политологии Востока. Протокол № 11 от 28 октября 2020 г. (РЕШЕНИЕ-единогласно).

Зав. кафедрой
политологии Востока ИСАА МГУ,
доктор исторических наук,
профессор

И.И. Абылгазиев

Зам. директора ИСАА МГУ
по научной работе
д.филол. наук

Н.С. Кулешова

ПОДПИСЬ

удостоверяю:

**ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ИСАА
ОЛЕФИРЕНКО В.А.**

Кулешова Н.С.